

Эрик хотел было выругаться, но вовремя прикусил язык и, решив не нарушать приличий, лишь процедил сквозь зубы:

— Я вчера мониторил камеры до двух часов ночи, а сегодня в пять утра уже встал и снова взялся за них. Умираю от недосыпа. Как только поймаю этого парня, клянусь, собственноручно с ним разделаюсь!

Цзян Чэнь с беспокойством произнес:

— Тяжело тебе. Завтра приеду и помогу.

— ...Вообще-то, ты мог бы приехать и сегодня.

— Ну нет, это не пойдет, — жеманно ответил Цзян Чэнь. — Воскресенье — мой законный выходной, а я — законопослушный гражданин.

Ту-ту-ту.

Эрик, работающий без выходных, в ярости сбросил вызов.

Однако стоит признать, что Эрик был невероятно способным профессионалом. Уже к вечеру того же дня он выяснил личность нападавшего и стоял в кабинете у Му Чэня, докладывая о результатах.

— Его зовут Кен Смит, тридцать пять лет, американец. Месяц назад нелегально пересек границу. Мы обнаружили, что на его счет поступили триста тысяч долларов с анонимного аккаунта. Учитывая хронологию, можно с уверенностью сказать, что это оплата за нападение. Технический отдел сейчас пытается вычислить владельца этого счета.

Му Чэнь слушал, не переставая писать что-то пером, а затем слегка помедлил:

— Всего триста тысяч?

— Да.

Му Чэнь холодно заметил:

— Дешева нынче человеческая жизнь.

Эрик опешил, словно что-то осознав:

— Вы хотите сказать... неужели?!

— Именно. Боюсь, что задачей Смита было вовсе не убить меня, а лишь покалечить.

Му Чэнь говорил совершенно спокойно, будто рассуждал о чем-то, его совсем не касающемся.

— Заказчик хотел меня предупредить или дать понять: я вернулся и уже слежу за тобой.

Взгляд Эрика стал жестким:

— Неужели это он?!

— Это он, — Му Чэнь усмехнулся, и в его глазах блеснула злая искра. — Приближается день поминовения предков, у него действительно есть повод вернуться.

Эрик впервые увидел на лице Му Чэня такую холодную, почти пугающую улыбку. Незримая аура опасности, словно ядовитая змея, разлилась в воздухе. Температура в кабинете, казалось, упала до нуля, и Эрик застыл, не в силах пошевелиться.

Если бы Цзян Чэнь был здесь, он наверняка перепугался бы до смерти, ведь он никогда не видел такого страшного Му Чэня.

Спустя долгое время Эрик осторожно спросил:

— А тот Смит... нужно ли продолжать его искать?

— Не стоит. Он ранил Цзян Чэня, а судя по характеру того человека, Смит, скорее всего, уже мертв. Следи за последними сводками новостей.

— Я понял.

Му Чэнь бросил на него короткий взгляд:

— А если завтра Цзян Чэнь спросит?

Эрик поспешно ответил:

— Скажу, что пока ничего не удалось выяснить.

— Отлично. — Му Чэнь взмахнул рукой, жестом указывая на дверь. — Ступай.

Эрик поспешно покинул кабинет. Му Чэнь некоторое время сидел в тишине, затем взял фоторамку, стоявшую в углу письменного стола, и принялся внимательно разглядывать снимок.

Эта фотография была сделана на восемнадцатилетие Цзян Чэня. Семья Му устроила ему тогда роскошный праздник совершеннолетия, и в конце торжества все вместе сфотографировались.

На снимке Цзян Чэнь счастливо смотрел в объектив, подняв пальцы в жесте победы, глаза его весело прищурились, а на лице виднелись следы крема от торта — он выглядел таким довольным.

Му Чэнь стоял справа от него. Он был всего на два года старше, но ростом оказался на целую голову выше. Он не смотрел в камеру, а склонился к Цзян Чэню.

Это была самая обычная фотография, но если присмотреться, можно было заметить, что слева от Цзян Чэня кто-то стоял. Хотя фигуру обрезают, все еще было видно руку, любовно лежащую на плече Цзян Чэня.

Казалось, этот человек был настолько неприятен Му Чэню, что он не хотел видеть даже намека на его присутствие — даже на фотографии. Му Чэнь питал к нему глубокую ненависть и не желал видеть ничего, что могло бы напомнить о нем.

— Да твою ж! Что с машиной впереди? Четыре колеса для красоты приделали? Плетутся, как черепахи, моя бабушка на инвалидной коляске быстрее обгонит!

Цзян Чэнь сидел в своей машине, вцепившись в руль, и раздраженно смотрел на пробку. За окном не утихал оглушительный гул клаксонов. Было восемь пятьдесят утра — еще десять минут, и он опоздает.

Все из-за новой игры, которая вышла вчера вечером: он увлекся и засиделся до двух часов ночи. Утром, естественно, проспал. Думал, на машине доберется быстрее, но угодил в понедельничную утреннюю пробку — движение встало намертво, даже велосипед не пропихнешь.

С горем пополам прорвавшись через затор, Цзян Чэнь вдавил педаль газа в пол, заставив свой BYD мчаться с напором «Боинга-747». Он долетел до входа в офис, не успел даже найти место и бросил машину у цветочной клумбы, после чего вихрем помчался к холлу, на ходу выжывая из кармана пропуск.

Восемь пятьдесят девять. Цзян Чэнь увидел, как на турникете загорелся зеленый свет, словно богиня победы протянула ему оливковую ветвь.

Но в этот момент путь к турникету вдруг преградила чья-то высокая фигура. Цзян Чэнь, не разбирая дороги от спешки, даже не посмотрел, кто это — просто оттолкнул человека в сторону и приложил карту к датчику.

Пик. Отметка прошла.

— Успел... — Цзян Чэнь, обессиленный, привалился к стене, тяжело дыша. Грудь ходила ходуном, он так гнался, что в глазах плыло. И все ради премии за полную посещаемость в три тысячи юаней.

Переведя дыхание и вытерев пот с лица, он вспомнил о мужчине, которого только что оттолкнул. Цзян Чэнь выпрямился, повернулся и натянул улыбку:

— Извини, дружище, я так торопился...

Му Чэнь стоял позади него с мрачным выражением лица, буравя его взглядом.

Цзян Чэнь: «?!»

Сердце Цзян Чэня едва не остановилось от ужаса. Он на всякий случай оглянулся на турникет, чтобы убедиться, что отметка есть — только после этого к нему вернулась уверенность. Он невозмутимо произнес:

— Босс, доброе утро.

Му Чэнь холодно ответил:

— Уже не утро. Приведи себя в порядок, в одиннадцать мы уезжаем.

Как только речь зашла о работе, Цзян Чэнь тут же стал серьезен:

— Слушаюсь. Какой будет маршрут?

<http://bllate.org/book/27022/3259021>